

Светлана Николаевна Пешкова родилась и живет в Липецке. Окончила филологический факультет Липецкого педагогического института. Публиковалась в журналах «Подъём», «Наш современник», «Москва», «Урал», «Звезда», в «Литературной газете» и др. изданиях. Автор четырех книг стихотворений. Лауреат ряда всероссийских и международных литературных конкурсов. Член Союза писателей России.

Светлана Пешкова

ПАМЯТИ ПЫЛЬ ЗОЛОТАЯ

БЕЗ НАЗВАНИЯ

*В суть всякой вещи вникнешь —
коли правдиво наречешь ее.*

Константин Костечевский

Летним дням, веселым и горячим,
Я хочу название найти —
Каждый нареку и тут же спрячу
За семью сетями паутин.
Чтобы не забыть, как звонко спеет
Яблоко и в нем играет сок,
Как пчела бормочет над кипреем
И ныряет в розовый цветок.
Я держусь от сотворенья мая
До последних вздохов октября,
Лето как лекарство принимая,
Ничего врачам не говоря.
И покуда ханствует татарник,
Княжит лен в объятиях вьюнка,
Я живу легко и благодарно.
Но живу без имени пока.
Где-то бьет по вишням шумный ливень,
Ветер пробегает по хвощу —
Я всему ищу живое имя.
И себе название ищу.

ДЕТИ ДОЖДЯ

Пойдем, я сегодня тебе покажу
Болото, на всех наводящее жуть, —
Там илисто, топко и вязко,
Там солнце затянуто ряской.
В низине, за высохшим старым прудом,
Где в землю вгрызается хищный бетон,
Со дна водосточной канавы
Стеной поднимаются травы.
Они — длинноногие дети дождя,
В них жабы гнездятся, в них змеи свистят,
В них прячутся скользкие слизни
От шумной иссушенной жизни.

Но в рыбьем зрачке неподвижной воды
Видны стрекозы голубые следы,
Тумана молочные слезы
И облака профиль курносый.
Мохнатая тина чернеет на дне,
Волнуется сонно, а прямо над ней —
Клубок комариного роя
И лютика рыльце сырое.
Пойдем же, не бойся, забудь о делах —
В стоячей воде растворяется страх.
И памяти пыль золотая
Сквозь камни травой прорастает.

* * *

Я помню череду бесцветных дней,
где я пыталась стать тебе родней,
где ты искал свое предназначенье.
И, вглядываясь в облик городской,
я каждый день знакомилась с тоской —
с полуденной, с обеденной, с вечерней.

Я помню непогоду и шторма,
облепленные наледью дома,
замерзших кораблей седые глыбы,
суровых жен, безрадостных мужей,
рассказы про тюленей и моржей
и мерзкий вездесущий запах рыбы.

Я помню март, оскомину вины,
твои попытки сделаться родным,
нависших туч пугающие комья,
дорогу, покалеченную льдом,
ночной вокзал... А как жила потом —
в тепле и безмятежности — не помню.

Ты, узнав, что нам пора проститься,
 Вдруг сказал: «Побудь со мной еще».
 ...Солнце раскаленной длинной спицей
 Больно обжигает мне плечо.
 Руки у меня в черничном соке,
 Ноги обвивает лебеда.
 В небе, невесомом и высоком,
 Жизни после смерти не видать.
 Облако болезненно кривится,
 Словно губка впитывая зной,
 И роняет раненую птицу,
 Сызмальства следившую за мной.
 Скрипнет в голубой траве кузнечик,
 Бабочка качнет паучью нить...
 Ты меня хотел очеловечить,
 Я тебя пыталась окрылить.
 Мы с тобой беспомощны, как дети,
 Ты не понимаешь птичьих слов...
 Мне пора. Уже расставил сети
 Жажущий наживы птицелов.

СИТЦЕВОЕ

Что тебе передать из провинции?
 Знаю, ты избалован и строг.
 В нашем городе с обликом ситцевым
 носят яркие платья в горох,
 на халатах звенят колокольчики,
 на салфетках колыхается рожь.
 А репейник, невзрачный, игольчатый,
 на тинейджерских майках хорош.
 Занавески с крикливыми птахами
 под руками умелых портних
 оживают. Приезжие ахают,
 говорят: не видали таких.
 Вот и ты — из столицы бензиновой
 приезжай, красотой подыши.
 Только впрок запасайся корзинами
 для подарков из нашей глуши.

РЮКЗАК

Я живу и жду телеграмму: Встречай. Лечу.
 Это значит, что ты побудешь со мной чуть-чуть,
 это значит, что ты, устав от пустынь и гор,
 отдохнешь и снова уедешь на целый год.

Все дороги ведут не вдаль, а назад — домой.
Ты всегда возвращался — новый, чужой, родной.
Не спешил проходить, стоял у входной двери,
отдавал рюкзак, говорил: все тебе, бери.

Я брала рюкзак, доставала морской песок,
разряженный воздух с чужих ледяных высот,
лепестки в конверте с пометками: эдельвейс,
тамариск, вербена... билет на вчерашний рейс,
скарабея, губку, засохшую стрекозу,
невесомый камень, потрескавшийся сосуд.
Я вдыхала воздух, дурманящий и сырой,
и ждала, что скажешь: послушай, езжай со мной.

Я хватала время и прятала по углам,
но оно дышало и тикало тут и там.
Удержать тебя, привязать, усмирить — никак.
Ты сегодня снова ушел. И забрал рюкзак.

КАМО ГРЯДЕШИ

Я дом ищу, в котором нет дверей, полов и стен,
Где стол накрыт, желтеет свет и гости ждут гостей.
Где сад черешневый — ничей, где в сочных лопухах
Охалка солнечных лучей забыта впопыхах.
Где в хвойном сердце древних кущ — жилище мотыльков.
Где тонкорукый цепкий плющ достал до облаков.
Где млеет липа, а над ней стоит медвяный чад,
И в полдень призраки теней скучают и молчат.
Где нет ни судей, ни судеб, где мысли на виду.
Там будет всем вино и хлеб.
И я туда иду.